

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И МЕНТАЛИТЕТ

Л.В. Чеснокова

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.6957

GEMÜTLICHKEIT (УЮТ) КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Статья рассматривает один из важнейших немецких концептов: концепт уюта (*Gemütlichkeit*). Особое внимание уделяется этимологии этого слова и истории его употребления в немецкой культуре. Приводятся основные характеристики этого концепта: связь с внутренним миром, душой человека (*Gemüt*) и с условиями материального окружения. В статье дается анализ социальной стороны этого феномена, а также проводится сравнение данного немецкого концепта с соответствующими терминами в других языках и культурах.

Ключевые слова: культурология, концепт, немецкая культура, *Gemütlichkeit* (уют), *Gemüt* (душа, внутренний мир), дом, домашний очаг, *Angst* (экзистенциальный страх), индивидуализм, буржуазная культура.

Стремление к уюту свойственно всем без исключения культурам, но каждая вкладывает в него свои, неповторимые оттенки значения. Очевидно, что у разных народов существует свое понимание того, что такое домашний очаг, уют. Он строится по образцам собственной культуры с присущими ей традициями и ценностями. Это субъективно воспринимаемое состояние душевного комфорта, вызванное определенными внешними или внутренними факторами.

По словам А. Высоковского, «ощущение уюта не столь уж тесно связано с объективными показателями. В нем особым образом соединены условия материального окружения (квартиры, дома, города) с проявлением ума и души человека... Феномен уюта проявляется не столько в наполнении жилища материальными следами и знаками, сколько чувствами и смыслами людей... Весь процесс обживания можно представить себе как постепенное преобразование окружения в среду, все более полную ассимиляцию в ней вещей, людей, а также воспоминаний, образов... Состояние, когда проживаемая среда существует одновременно с выверенной по отношению к ней положительной рефлексией, можно назвать состоянием уюта»¹.

Многие наблюдатели отмечали типично немецкое стремление к чистоте и комфорту, существовавшее во все времена, независимо от политической конъюнктуры. С ним контрастирует вечная «бездомность» русских, безразличное отношение к своему быту. Немецкий уют такая же культурная константа, как и русская бесприютность. Для обозначения этого состояния в немецком языке существует особый термин: *Gemütlichkeit*, непередаваемый полностью на другие языки и представляющий собой один из ключевых культурных концептов.

Словарь Дудена дает этому концепту следующее определение: «*Gemütlichkeit*: а) ощущение атмосферы, вызывающей состояние комфорта: уют в квартире; б) непринужденное общение, непринужденность; в) покой, размеренность»². В словаре Варига «*gemütlich*» определяется как «удобный, комфортабельный (помещение, кресло); непринужденный, естественный и немного простодушный (лицо)»³.

Согласно этимологическому словарю, прилагательное «*gemütlich*» образовано от позднего средневерхненемецкого *gemüetlich*, в котором слились два значения: средневерхненемецкое *gemüete*

¹ Высоковский А.А. Уют — не герой // Жилище в России: век XX — архитектура и социальная история. М.: Три квадрата, 2002. С. 163.

² Duden Das Bedeutungswörterbuch, Bd. 10. Mannheim, 2002. S. 412.

³ Wahrig Gerhard Deutsches Wörterbuch. Gütersloh, 2001. S. 536.

в значении «затрагивающий сердце, душу» и производное слово от древневерхненемецкого *gimuti* «одного образа мыслей, приятный, милый»⁴. *Gemütlichkeit* происходит от слова «*Gemüt*», что переводится на русский язык как «нрав, характер, душа», то есть это слово отражает внутреннюю душевную жизнь человека.

Как отмечает Б. Шмидт-Лаубер, понятие «*Gemüt*» происходит от «*Mut*» (древневерхненемецкое *muot*) — 1) «мужество, смелость, отвага», 2) «расположение духа», однако впоследствии «*Gemüt*» сузилось до обозначения эмоциональной сферы человека и тем самым закрепило дихотомию физического и психического. «Понятие *Gemüt* характеризует душевную сторону в человеческом бытии в противоположность физической стороне и интеллекту. Тем самым *Gemütlichkeit* и *gemütlich* — это характеристики, описывающие внутреннее эмоциональное состояние, настроение человека, затрагивающие его внутреннюю, душевную сферу — *Gemüt*»⁵. Термин «*Gemüt*» считался связанным с эмоциональной сферой человека собирательным термином, в котором воедино слились воля, разум и чувства. Он осуществлял посредничество между душой и разумом и воплощал в себе внутреннюю душевную жизнь в отличие от жизни телесной.

Просвещение и особенно существовавшее в этот период литературное течение сентиментализма понимало *Gemüt* как место аффектов и желаний, или же, в более широком понимании этого термина у Канта, как «всеобщую способность к ощущению, познанию и чувству, в широком смысле — как сознание. В XIX в. *Gemüt* был разделен на составные части и постепенно стал обозначать только чувства или эмоциональную сторону душевной жизни как способность к участию и сочувствию. Так, Фридрих Шлегель определил *Gemüt* как вместилище для эмоций или, как он подчеркивал, «теплоты внутреннего чувства», которое стало центральной темой эпохи бидермайера. С тех пор рассудок и разум не воспринимались как составные части *Gemüt*, а напротив, противопоставлялись ей»⁶.

Термин *Gemüt* был широко распространен в XVIII и XIX вв., в современном же немецком языке он

встречается относительно редко. При этом он имеет специфическое значение. Этот концепт воспринимается как воплощение индивидуального человеческого начала, эмоционального мира субъекта. На первый план в нем выходит значение внутреннего мира человека, как полюс покоя в противоположность торопливой лихорадочной жизни. Поэтому концепт *Gemütlichkeit*, происходящий от *Gemüt*, обозначает не только и не столько материальный комфорт, сколько особое душевное состояние. *Gemütlichkeit* ведет в сердцевину индивидуума и в этом смысле имеет экзистенциальное значение.

Как указывает Б. Шмидт-Лаубер, в связи с исторической важностью термина «*Gemüt*» прилагательное «*gemütlich*» долгое время не попадало в сферу интересов составителей словарей: еще в XVIII в. на него почти повсеместно отсутствуют лексические указания. Постепенно термин приобрел смысл «соответствующий желаниям, склонностям» и стал использоваться для описания атмосферы уюта. «В конце XVIII в. это слово использовалось для обозначения того, что “воздействует на душу, умиротворяет, затрагивает чувства” и указывает на такие социальные качества, как дружелюбность и общительность... Со времен бидермайера (1815-1848) слово “*Gemütlichkeit*” получает свое конститутивное значение как термин, используемый для характеристики буржуазной культуры»⁷. С тех пор «*Gemütlichkeit*» понимается как эмоциональное состояние душевного покоя и комфорта.

Со временем слова «*Gemütlichkeit*» и «*Gemüt*» начинают считаться непереводаемыми на другие языки. Уже в конце XVIII в. слово «*Gemüt*» поднялось до ранга характеристики немецкого национального характера и стало использоваться для национального самовосприятия. «Особенно часто оно использовалось для отграничения немцев от их «исконных противников» — французов с их “*esprit*” (“ум, остроумие”): “*gemütvoller*” (“душевный”) немец воспринимал себя как противоположность фривольному поверхностному французу»⁸. Национальное самовосприятие в форме противопоставления «немецкой души» «французскому рационализму» ориентировалось на постулируемое различие души и рассудка, культуры и цивилизации. То есть, с конца XVIII в. в самой Германии слово «*Gemütlichkeit*» приобретает статус одного

⁴ Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim, 2001. S. 265.

⁵ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 56.

⁶ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 141.

⁷ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 143.

⁸ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 144.

из важнейших концептов, характеризующих немецкую культуру.

В отличие от слова «Gemüt», «Gemütlichkeit» встречается в современном немецком языке на каждом шагу. Немцы обозначают словом «gemütlich» вечер или комнату, приятную прогулку, характеризуют пасмурную погоду как «ungemütlich» — «неуютную». Они устраиваются поуютнее, чтобы отдохнуть от переполненного стрессами рабочего дня, или чувствуют себя уютно, общаясь в тесном доверительном кругу с друзьями. Хотя и реже, чем ранее, уютным называют какого-либо человека или же характеризуют так самого себя. Художественная литература, СМИ, реклама постоянно пользуются этим термином. Однако чем более распространенным и обыденным является термин Gemütlichkeit и связанные с ним вещи, тем более сложным этот концепт предстает при ближайшем рассмотрении.

При каких обстоятельствах возникает это чувство? Состояние Gemütlichkeit заключается в гармонии человека со своим окружением. Как правило, это слово несет в себе позитивную коннотацию. Участники опроса, проведенного Б. Шмидт-Лаубер, в качестве важного условия для Gemütlichkeit называют ощущение ничем не омраченного душевного покоя. Иначе говоря, она представляется невозможной в ситуации стресса, спешки и принуждения. Негативные внешние воздействия, события, вызывающие внутреннее напряжение, разрушают ощущение Gemütlichkeit. Для этого состояния необходимой предпосылкой является ощущение комфорта, отсутствие физического и психического страдания, голода или жажды, печали или страха. Поэтому трудно представить себе это состояние во время войны или тяжелой болезни. Gemütlichkeit воспринимается именно как раз в качестве «контраста к тяжелым и неприятным вещам: работающие люди воспринимают Gemütlichkeit как противоположность к своей трудовой деятельности и приписывают ей восстановительную функцию. Условием Gemütlichkeit являются также отсутствие принуждения, норм и предписанных кем-то жестких правил. Испытывать это состояние — значит не находиться под чьим-то контролем, подчиняться кому-то. Опрошенные называли следующие занятия, вызывающие у них чувство Gemütlichkeit: лежать в постели, принимать ванну, общаться с друзьями, для молодежи даже играть ночь напролет в компьютерные игры»⁹.

В поле значений Gemütlichkeit входит неперебиваемый на русский язык глагол «sich kuscheln», означающий примерно: «уютно устроиться на диване, закутавшись в плед». Это слово имплицитно содержит в себе физическую близость и защищенность, обозначает испытываемое при этом чувство удовольствия и комфорта. Его можно испытать при общении со своим ребенком, с любимым человеком, или же оно может быть связано с вещами, например, когда человек нежится под мягким пледом или в уютном кресле.

Несомненно, внешние факторы, такие как музыка, условия освещения, предметы обстановки или люди влияют на чувство Gemütlichkeit. Определенные внешние факторы могут ее служить усилителями, «катализаторами». При этом важную роль играет величина помещения. Ощущение Gemütlichkeit скорее возможно в маленьких комнатах, нежели в просторных и пустых. «В Gemütlichkeit прячется момент ностальгии; она предполагает уход в свой мир и укромность. Если ищут места, ассоциирующиеся с Gemütlichkeit, то все время приходят на ум маленькие пространства: не жилой блок уютен, а отдельный дом, не весь дом, а квартира, и не вся квартира, а какая-то комната, и не вся комната, а кресло или уголок дивана. Точно так же уютен не весь сад, а какой-то определенный уголок в этом саду, укрытый листвой»¹⁰.

Часто в описаниях Gemütlichkeit встречается упоминание теплоты. Идеальная температура помещения именуется как «теплая», однако не слишком жаркая. Типичным временем для Gemütlichkeit большинство людей считают вечерние часы, а также позднюю осень и зиму, когда снаружи холодно, сыро, а дома можно сидеть, укутавшись в мягкий плед, с чашкой горячего чая или кофе. Иногда Gemütlichkeit представляют даже как «феномен северных стран» с их холодами и долгими зимами, где климатические условия вынуждают людей подолгу находиться в закрытых помещениях и побуждают делать обстановку жилья как можно более приятной.

То же самое касается условий освещения. И здесь в опросе присутствуют такие описания, как «сумерки» или «не слишком яркий свет», то есть для создания атмосферы Gemütlichkeit идеально подходит приглушенное освещение. Часто в этой связи упоминается свеча. «Она распространяет особую ауру созерцательности, является сим-

⁹ Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt, 2003. S. 58.

¹⁰ Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München, 2009. S. 61.

волом миролюбия и сосредоточенности и, как таковая, неразрывно связана с представлениями и образами святых. Вместе с тем, как правило, использование свечи способствует созданию особой, романтической атмосферы»¹¹. Подобно свече, в роли символа и «катализатора» *Gemütlichkeit* часто описывается камин. С исторической точки зрения, открытый огонь образует центр жизненного пространства, у которого по вечерам, особенно зимой, собиралась вся семья. Красновато-желтый свет огня, похрустывание дров, ароматы горящего дерева придают помещению особую «уютную» атмосферу.

По наблюдениям итальянки, проживающей в Германии, для немцев очень важно создать определенное настроение — *die Stimmung*. Одним из средств для этого является свет. «Немецкая душа (*Gemüt*) в отличие от итальянской особенно восприимчива к влиянию окружающей среды, поэтому немцы очень тщательно следят за обстановкой и условиями окружающего их пространства. Они стремятся к тому, чтобы удалить из него такие элементы, как хаос, беспокойство и неудобство, которые могут вызвать неприятные чувства»¹². Отношения между светом и полумраком очень важны для атмосферы уюта.

Триумфом немецкой *Gemütlichkeit* являются дни перед Рождеством, окутанные запахами корицы и ванили от пекущегося печенья, которое предлагают к кофе в Адвент — четыре декабрьских воскресенья до Рождества, когда одну за другой зажигают четыре свечи на еловом венке. Рождество — это праздник уюта как таковой. «Так как этот праздник приходится на зимние дни, когда погода не благоприятствует удовольствиям на открытом воздухе, уже рано выработались его домашние традиции: после богослужения в церкви вся семья собиралась вместе. Рождественские концерты и общественные увеселения отошли на второй план по сравнению с домашним праздником, когда вся семья пела пару рождественских песен, дети под елкой рассказывали строгому отцу выученные стихотворения и получали разрешение набрасываться на подарки»¹³.

Чувство *Gemütlichkeit* приходит вне рабочего времени — в опросе часто называлось субботнее

утро, когда впереди все выходные, и человек может наслаждаться отдыхом. В немецком сознании для этого времени есть особый термин — «*Feierabend*» («свободный вечер»). Выходные осознанно воспринимаются как время для отдыха, когда отсутствует внешнее принуждение. Воскресенье — это день для семьи, для традиционного воскресного обеда, кофе и пирожных, а также обязательной воскресной прогулки. В этот день в Германии никто и ничто не работает, даже продуктовые магазины.

В XIX в. *Feierabend* представлял собой противоположность отчуждению, ненасытности и жажде наживы. В духе протестантизма *Feierabend* представлял собой заслуженное вознаграждение за дневные труды, ставшие доминирующей ценностью капитализма. Указание на временные рамки для *Gemütlichkeit*, когда после «трудоу праведных» можно передохнуть, свидетельствует о связи этого концепта с религиозно-моральными представлениями протестантской буржуазной этики.

Помимо таких материальных предпосылок, как помещение или окружающая среда, важным условием для чувства *Gemütlichkeit* играет социальный фактор. *Gemütlichkeit* может переживаться как в одиночестве, так и в обществе близких людей, предполагая непринужденное общение. Еще сегодня иностранные посетители чувствуют, что немецкая общительность и душевная теплота в большей степени проявляется именно в тесном кругу. *Gemütlichkeit* зачастую упоминается в связи с легким непринужденным общением в *Kneipe* (пивных), кафе или на праздниках.

В этом значении *Gemütlichkeit* пересекается со словом «*Geselligkeit*» (общительность, коммуникабельность). Это связанные друг с другом термины, которые описывают как характеристику человека, так и специфический признак социальной ситуации. С *Gemütlichkeit* связывается «непринужденное веселое настроение, часто ассоциирующееся с употреблением алкогольных напитков. Об этом свидетельствуют такие выражения как “*ein gemütliches Bierchen trinken*” (“уютно попить пивка”). Нередко местные пивные называются “*Zur gemütlichen Tankstelle*” (“На уютной заправке”), “*Gemütliches Eck*” (“Уютный уголок”) или даже просто “*Gemütlichkeit*” (“Уют”»¹⁴.

Как отмечает М. Горски, *Gemütlichkeit* — это состояние души, для которого в других языках, по-видимому, нет обозначения. Хотя этот концепт

¹¹ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 68.

¹² Romeo A. *Die Gemütlichkeit // Ihr lieben Deutschen!* (hrsg. von A. Troni). München, 2008. S. 175-176.

¹³ Bausinger H. *Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen*. München, 2009. S. 65.

¹⁴ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 117.

и переводится на русский язык словом «уютный», однако термин *Gemütlichkeit* в немецком языке охватывает значения, отсутствующие в русском языке. «Бросающийся в глаза пример: уютной считается соборная церковь с толпой горланящих, шумящих людей, которые находятся в состоянии сильного алкогольного опьянения и под фальшивящий оркестр из духовых инструментов начинают хором орать: «Ну, за *Gemütlichkeit!*»¹⁵ Очевидно, что здесь имеется в виду именно социальный компонент данного концепта.

Еще одной важной составляющей *Gemütlichkeit* является то, что она предполагает гармонию и доверие между коммуникантами. Если же в общении проявляются анонимность и отчуждение, а над спонтанностью и непринужденностью берут верх самоконтроль, расчет и принуждение, то такая ситуация уже не воспринимается как уютная. Присутствие чужих людей также является помехой для *Gemütlichkeit*, так как коммуникация с незнакомцами предполагает определенные усилия и стресс, она требует рефлексии и стратегии. Здесь проявляется двойственная сущность *Gemütlichkeit*: ее оборотной стороной является исключение чужаков. То, что на день рождения или на семейное празднование Рождества принято приглашать только своих, подтверждает этот факт: люди хотят проводить собственное свободное время в своем кругу. *Gemütlichkeit* маркирует социальную принадлежность, однако при этом закрепляет и социальную дистанцию.

Помимо этого внимание при рассмотрении темы *Gemütlichkeit* заслуживает также часто используемый в связи с ней образ бегства от окружающего мира. *Gemütlichkeit* упоминается как некая безопасная среда и вызывает ассоциации с образом кокона, сворачивания в клубок и самоизоляции в надежную нору, дающую защиту. Это объясняет присущую *Gemütlichkeit* локализацию в маленьких помещениях, предполагающих безопасность и обозримый интимный мирок. Как отмечает В. Schmidt-Lauber, «американские ученые в 1990-е годы использовали термин *cocooning*, изобретенный Фэйт Попкорн, которая имела в виду повышенное стремление людей устроиться поудобнее у себя дома и укрыться от опасного, непредсказуемого мира в своем гармоничном безопасном коконе... Подобное стремление укрыться в собственных четырех стенах объясняется, прежде

всего, ощущением угрозы со стороны внешнего мира»¹⁶.

Полному опасностей «внешнему пространству» противостоит дарящий защиту и укрывающий уютный уголок. Так, *Gemütlichkeit* представляет собой важную составную часть домашнего мира в своей противоположности стрессам и принуждениям мира внешнего. Г.Д. Гачев, исследуя особенности немецкой культуры, приводит характерную для германства оппозицию дом — космос. Повышенную потребность в наличии своего уютного уголка в немецком сознании можно объяснить тем, что сам космос, окружающее пространство, там холодны, неласковы к человеку, поэтому тому требуется защищающее от внешнего мира пространство, согреваемое очагом. Как указывает Гачев, «германская единица бытия — *Haus* в *Raum*'е, в отличие от эллина в космо-полисе. Если у эллинов — кентавр: нагое тело человека на животном нагом теле, то у германцев — человек в шкуре звериной, оборотень, в латах, с домом и детьми на плечах, — словом, человек, вдетый в *Haus*, в стены *Burg*'а — города».¹⁷ То, что сам по себе немецкий космос холоден и неблагоприятен, вызывает необходимость усилий по изменению враждебного человеку пространства, превращению его в уютный обжитой дом.

Распространенная потребность в *Gemütlichkeit*, согласно этому пониманию, основывается на негативном опыте чуждости, затерянности индивидуума во внешнем мире. Человек, выходящий из дома, подвергается контролю и наблюдению. В собственных четырех стенах, напротив, существует возможность выбора модели поведения. Одним из признаков стремления к защите своего внутреннего мира выступает ассоциация *Gemütlichkeit* с гардинами и тюлем. С точки зрения психоанализа эта повышенная потребность в укрывности объясняется стремлением найти замену пренатальному опыту укрытости в материнском теле.

Здесь концепт *Gemütlichkeit* пересекается с еще одним уникальным немецким концептом — метафизическим страхом (*Angst*), который именуется состоянием тревоги, депрессии, экзистенциальной незащитности человека. Защиту от страхов внешнего мира немцы пытаются найти в уютном тепле родного дома (*Haus*). По словам Г. Д. Гачева, «если рай по-эллинически — острова блаженных, сады Гесперид,

¹⁵ Gorski M. *Gebrauchsanweisung für Deutschland*. München, 2002. S. 140.

¹⁶ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 12.

¹⁷ Гачев Г.Д. *Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии*. М.: Логос, 2008. С. 227.

вершина Олимп — все варианты открытого пространства, то германский рай героев — *Walhalle* = зал-дом-дворец воинов... Недаром сама надежда — *Hoffnung*, — от *Hof* — двор, тоже *Haus*... То есть желанное, цель видится как ограниченное помещение, а не открытое пространство. И целое бытия толкуется германскими философами не в объеме мирового пространства, а в его зерне, сути, клеточке — в самости *Haus*'а. Вне же *Haus*'а — *wüste Schrecken* — “пустынный ужас”, небытие, а странник, кто без дома, — проклятый. Странник — *von seinem Haus vertriebene*, “из своего дома прогнанный”: опять от дома отталкиваются... Сравним с этим русское отношение к страннику как человеку святому, кого Бог бережет, что у Христа за пазухой».¹⁸

Представители немецкой культуры испытывают тягу к небольшому, отгороженному, четко обозначенному пространству. «Когда немец ищет *Gemütlichkeit*, тогда он стремится назад, в состояние невинности, сравнимое с эмбриональным состоянием. Потому что *Gemütlichkeit* означает в первую очередь защищенность, теплоту, интимность»¹⁹. Примечательно рассуждение, приписываемое поэтом Львом Лосевым толстовскому Карлу Ивановичу, когда тот клеит картонный домик на именины своего воспитанника Николеньки:

«[...] Там пели, там “ура” вопили,
под липами там пиво пили,
там клали в пряники имбирь.
А здесь, как печень от цирроза,
Разбухли бревна от мороза,
На окнах вечная Сибирь.

Гуляет ветер по подклетьям.
На именины вашим детям
Я клею домик (ни кола
Ты не имеешь, старый комик,
И сам не прочь бы в этот домик).
Прощу, взгляните, *Nicolas*.

Мы внутрь картона вставим свечку
и осторожно чиркнем спичку,
и окон нежная слюда засветится тепло и смутно,
уютно станет и *гемютно*,
и это важно, господа! [...]»²⁰.

Как мы видим, здесь смешиваются воспоминания и тоска старого немца по своей уютной родине, по атмосфере народных праздников под родными липами, представляющие, с его точки зрения совершенный контраст с жизнью в России — с ее ветрами, морозами, бесприютностью.

Подобно всем уникальным национальным концептам, слово *Gemütlichkeit* плохо переводится на другие языки. Как отмечает Б. Шмидт-Лаубер, «иностранные словари переводят лишь отдельные аспекты этого термина, такие как его пространственное, материальное или социальное содержание, однако, то, чем в действительности является *Gemütlichkeit*, не может в точности передать ни одно иностранное слово. В английском языке родственные *Gemütlichkeit* термины — это *cosiness*, *comfort(ableness)*, во французском — *intimite*, испанском — *confort*, датском — *hygge*, *gemytliged*, венгерском — *kedelytes*, нидерландском — *geselligheid*, *gemoedelijkheid*; но прилагательные, родственные немецкому *gemütlich*, такие как датское *hyggelig* или нидерландское *gezellig* описывают, как правило, лишь отдельные фрагменты немецкого содержания этого слова»²¹.

Ближайшим английским эквивалентом *Gemütlichkeit* является «*coziness*», хотя это слово скорее обозначает небольшое, теплое и красиво меблированное помещение (а *cozy room*, а *cozy flat*), *Gemütlichkeit* же содержит в себе значение принадлежности определенному сообществу, непринужденной веселости, отсутствия спешки. Это понятие не переводится полностью на английский язык, поэтому там иногда используется немецкое слово. Считается, что первой прилагательное «*gemütlich*» в английский язык ввела королева Виктория. В современном употреблении в английском языке это слово обозначает атмосферу общественных праздников, смесь музыки, еды и питья, приводящих к чувству общественного единения (нечто вроде атмосферы *Oktoberfest*).

Английские словари обычно разделяют его на связанные с человеком и с вещами. «*Ein gemütlicher Mensch*» обычно переводится как «общительный, веселый человек», а «*ein gemütlicher Raum*» как «уютное помещение». Как указывает Х.-Д. Гельферт, «особенностью этого немецкого концепта является то, что оно связывает человека и помещение. “*Gemütlich*” — это как раз единство расслабленного, непринужденного человека и внутреннего про-

¹⁸ Там же. С. 218.

¹⁹ Gorski M. *Gebrauchsanweisung für Deutschland*. München, 2002. S. 141.

²⁰ Лосев Л.В. Стихи о романе // http://lib.ru/POEZIQ/LOSEW_L/stihi.txt.

²¹ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 171.

странства. Создание подобного единства и является целью немецкого общения»²².

Другие североевропейские культуры, особенно датская и голландская, тоже претендуют на национальное своеобразие своих концептов, поднимая их почти до значения национальных символов. Датские концепты *hygge*, *gemytlighed* и нидерландские *geselligheid*, *gemoedelijkheid* также считаются выражением национального культурного стиля и семантически близки немецкой паре *gemütlich* — *Gemütlichkeit*, однако все же несут несколько иное значение. Так, датчане считают себя «уютной нацией», имея при этом в виду непринужденность социальных контактов, дружелюбное общение и домовитость. «Относящееся к этому полю значений слово “*hygge*” непереводимо на другие языки и отличается в этом смысле от немецкой *Gemütlichkeit* тем, что последняя имеет больше коннотаций с вопросами стиля и с погружением в себя, свой внутренний мир. Также и нидерландская *geselligheid* в значительной степени подчеркивает диалогический характер этого феномена и подразумевает специфически голландский стиль коммуникации»²³.

Голландская *gezelligheid* как и немецкая *Geselligkeit* (общительность, коммуникабельность) всегда привязаны к какой-то социальной ситуации, месту или атмосфере (*gezellig person* — это лицо, которое любит бывать в обществе и хорошо социализируется), в то время как ощущение *Gemütlichkeit* может переживаться и в одиночестве. Слово *gezellig* является одним из наиболее часто употребляемых голландских слов, поскольку описывает желательное культурное поведение, включающее в себя хорошее настроение и ощущение социальной принадлежности.

Если для немецкой *Gemütlichkeit* характерно стремление к защите от внешнего мира в уютом доме, то голландский термин *gezelligheid* (обычно переводимый в словарях как уют) хотя и выражает сходное ощущение покоя и защищенности, но, «связывается, напротив, с незамкнутыми пространствами. Для голландцев ощущение, описываемое словом *gezelligheid*, возникает, когда они сидят при свечах у большого чистого окна без занавесок, пьют кофе и смотрят на улицу. Большие чистые окна без занавесок, с одной стороны, символизируют душевное единение с соседями, а с другой — заявляют,

что хозяева не делают ничего такого, чего стоило бы стыдиться»²⁴. Здесь также можно проследить связь с немецким словом *gesellig* — общительный. Ведь и немецкий уют предполагает наличие теплой компании. Уютной может быть не только комната, но и человек. То есть это близкий по значению, но не тождественный концепт. Он передает социальную сторону феномена *Gemütlichkeit*, однако в нем нет оттенка погружения в свой внутренний мир. Немецкую *Gemütlichkeit* можно испытывать и в одиночестве.

Для южноевропейских стран этот концепт свойственен в меньшей степени. Скорее, это феномен северных стран с их долгими темными зимами, вызывающими потребность поднять настроение с помощью организации внутреннего пространства и приятного общения. В опросе, проводимом Б. Шмидт-Лаубер, студенты из южных стран пришли к выводу, что *Gemütlichkeit* существует только в холодных странах, а «под пальмами ее нет»²⁵. В романских языках, скорее, присутствует значение «комфортный». *Gemütlichkeit* на итальянский язык «нельзя перевести просто как “*accogliente*”, что скорее соответствует немецкому слову “*behaglich*” (удобный, комфортный), прежде всего в описании какого-либо места, помещения. Понятие “*Gemüt*”, которое скрывается за словом “*gemütlich*”, напротив, связано с определенными флюидами, исходящими из внутреннего мира человека»²⁶.

На русский язык слово «*gemütlich*» переводится как «уютный». Но немецкий концепт имеет множество оттенков значения, отсутствующих в русском слове. Русский «уют» без проблем переводится на другие языки, то есть не является культурноспецифической лакуной. Близким по смыслу к нему является английское *cosy*.

Намного более важным чем уют для русской культуры является концепт «простор». В ней присутствует представление о том, что человеку нужно много места, чтобы его ничто не стесняло. «Без *простора* нет *покоя*, без *простора* душная теснота. Только на *просторе* человек может быть самим собой. Но, поскольку простор сопряжен с чем-то пугающим и навевающим тоску, он может противопоставляться уютному маленькому

²² Gelfert H.-D. Was ist Deutsch? München, 2005. S. 26.

²³ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 171-172.

²⁴ Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Широка страна моя родная // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 180.

²⁵ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 127.

²⁶ Romeo A. *Die Gemütlichkeit // Ihr lieben Deutschen!* (hrsg. von A. Troni). München, 2008. S. 175.

домашнему миру, где человек в безопасности и покое. Когда простор ассоциируется с холодом, ветром и неожиданностями, он оказывается противоположен не тесноте, а уюту. Любовь к уюту, к небольшим закрытым пространствам также присутствует в русской языковой картине мира, хотя и гораздо менее развита... В понятие уюта входит тепло (и даже представление о домашнем очаге) и маленькие размеры, а также защищенность от ветра, который гуляет на просторе»²⁷.

Согласно Ю.С. Степанову, русское понятие «уют» всегда «ассоциируется со “своим”, только себе принадлежащим небольшим пространством, отграниченным от внешнего мира и, в противоположность последнему, — где веют ветры, происходят какие-то волнения, — защищенным “уголком”, где тепло, где покой и не снуют посторонние люди»²⁸. Для русских ощущение уюта возникает при отгороженности от опасного внешнего мира. Так, герои «Белой гвардии» Булгакова отгораживаются от ужасов революции и гражданской войны кремовыми шторами.

По словам немецкого исследователя, «величина и пустота естественного внешнего мира (просторы, воля) противопоставляется тому символу частной жизни, который у русских выражается словами “уют” и “приют”, что подразумевает наличие крыши над головой, убежища, домашнего пространства. Оба слова происходят от глагола “ютиться” (придвигаться друг к другу, тесниться, группироваться вокруг чего-либо). Они подразумевают, как правило, небольшие, тесные, однако “общинные” и позитивно оцениваемые пространственные отношения»²⁹. Русский уют обычно связывается с представлениями о теплоте и уюта в противоположность холоду обширного внешнего мира. Однако в русском языке существуют также тяга к воле, которую дарит тот холодный внешний мир, то есть здесь наблюдается определенная амбивалентность.

Конечно, здесь следует отметить, что у русских было меньше возможностей для развития в своей культуре этого концепта, чем у их европейских соседей. Многие наши сограждане имеют многолетний опыт проживания в бараках, коммуналках,

общежитиях. Проживание нескольких поколений семьи вместе в тесных квартирах предполагает невозможность спокойно отдохнуть, побыть наедине с собой. Не говоря уже о традиционном неуважении государства и общества к личной сфере отдельного человека.

Отличие Германии от России заключается в наличии широкого среднего класса, исповедующего культ индивидуализма и буржуазные ценности. Немецкий концепт *Gemütlichkeit* неразрывно связан с этой особенностью западной культуры. Как указывает Б. Шмидт-Лаубер, понятия *Gemüt* и *Gemütlichkeit* приобретают свою актуальность в значительной степени с эпохи сентиментализма — литературного течения, которое обращало особое внимание на внутренний мир человека. Для этой культурной эпохи характерна акцентуация «я», повлиявшая вплоть до сегодняшнего дня на понимание индивидуума. Социальное и духовное развитие Европы с Нового времени описывается как процесс усиливающейся с XVIII в. индивидуализации, наша же современность является кульминацией этих изменений. *Gemütlichkeit* — это понятие, которое является выражением индивидуального самоощущения. Участники опроса давали следующие формулировки: «*Gemütlichkeit* — это “состояние душевного комфорта”, когда испытываешь “хорошее отношение к самому себе” или “когда делают себе что-то хорошее, дарят себе внимание” или же такие абстрактные ответы как “*Gemütlichkeit* — это состояние сознания”. *Gemütlichkeit* отражается в этих высказываниях как состояние душевного комфорта, когда человек чувствует себя в “своей тарелке»³⁰. Свобода и чувство удовольствия играют в *Gemütlichkeit* решающую роль. Это проявление самовыражения личности: не нужно подчиняться внешнему давлению и общественным ожиданиям, а можно хотя бы какое-то время посвятить самому себе, собственным чувствам и предпочтениям. С этой точки зрения *Gemütlichkeit* — это частное дело каждого индивидуума.

Термины «*Gemüt*» и «*Gemütlichkeit*» стоят в непосредственной связи с общественными изменениями времени, связанного с формированием буржуазной культуры. Стремление к *Gemütlichkeit* — это с исторической точки зрения относительно новый феномен, существующий с конца XVIII века и получивший особенное распространение в XIX веке, что

²⁷ Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Широка страна моя родная // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 179.

²⁸ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. С. 826-827.

²⁹ Ingold F. Russische Wege. Geschichte — Kultur — Weltbild. München, 2007. S. 131.

³⁰ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 57.

объясняется развитием буржуазного общества в Германии. В то время он маркировал общественное сознание буржуазного слоя общества, ценностями которого являются работа, успех, образование, но также и индивидуальность и семья.

Ранее *Gemütlichkeit* выполняла функцию отграничения буржуазии по отношению к прочим социальным слоям, прежде всего рабочему классу и аристократии. По отношению к низшим классам отличительным признаком служила возможность праздного времяпровождения, что предполагало наличие достаточного количества времени и средств. С другой стороны, холодной репрезентативности и строгому этикету аристократии противопоставлялось естественное, непринужденное семейное общение, в котором раскрывалась личность человека.

Кроме того, внимания заслуживает тот факт, что немецкая буржуазия находилось в другой ситуации, чем английская или французская. Особое положение немецкой буржуазии основывалось на специфических политических отношениях, таких как раздробленность немецких земель и позднее образование в Германии национального государства. «В отличие от других европейских стран, буржуазная общественность потеряла свое значение в результате политической реставрации XIX в. Поэтому некоторые исследователи говорят о вынужденной пассивности немецкой буржуазии, которая не нашла самостоятельного места в обществе... Бюргерские слои реагировали на разочарование в своих политических надеждах уходом в домашнюю сферу и культивированием семейной частной жизни»³¹.

Прежде всего эпоха бидермайера между 1815 и 1848 гг. описывается как воплощение *Gemütlichkeit*. Это было время покойной и созерцательной культуры, характеризующей уютной медлительностью, флегматичностью, порой переходящими в обывательство и мещанство. Искусство этого периода игнорировало общественные перемены. Художественная литература предпочитала описывать маленький, уютный мирок семейной гармонии — без конфликтов, без угроз и стрессов со стороны внешнего мира, в то время как темой для европейского реализма XIX в. становились актуальные общественные и политические проблемы.

Поэтому *Gemütlichkeit*, без сомнения, имеет в немецком языке положительную коннотацию, но

иногда подвергается критике со стороны левых интеллектуалов. Как отмечает Б. Шмидт-Лаубер, предубеждение против нее базируется, прежде всего, на двух основаниях:

Во-первых, *Gemütlichkeit* связывается с мещанством как специфическим выражением мелкобуржуазного стиля жизни. С этой точки зрения, *Gemütlichkeit* коннотируется с аполитичностью и отсутствием общественных интересов, а также со стремлением убежать от окружающей действительности. Один из участников опроса высказался следующим образом: «*Gemütlichkeit* связана с сидением на своем месте, с медлительностью, с мещанской закрытостью, с затхлым воздухом, с неготовностью сделать что-то новое, необычное. В этом смысле *Gemütlichkeit* содержит в себе дух бидермайера с его призывом закрыть окна и двери от перемен»³².

Во-вторых, она часто связывается с немецкой спецификой, прежде всего в форме баварского колорита (народные песни, пивные палатки, национальные костюмы...). Все это зачастую воспринимается как китч, поэтому *Gemütlichkeit* считается в глазах художественного и интеллектуального авангарда тривиальным феноменом и именем нарицательным для дурного вкуса и мещанского жизненного стиля. Китч и вместе с ним *Gemütlichkeit* превращаются в характеристику жизненного стиля «масс». Критика их тем самым превращается в критику массовой культуры.

Несмотря на встречающееся порой в современном обществе скептическое отношение к этому феномену, потребность в домашнем тепле и уюте — это антропологическая константа, свойственная всем людям, независимо от их национальности. В немецкой культуре слово «*Gemütlichkeit*» относится к числу ключевых культурных концептов, вызывающих трудности при переводе на другие языки. Это сложный концепт, в котором отражается внутренняя, душевная жизнь человека. В него входят как материальные условия, создающие ощущение комфорта, так и социальные факторы, включающие в себя непринужденное дружеское общение. Возникновение этого феномена связано с формированием буржуазного сознания со свойственным немецкой буржуазии стремлением уйти в сферу частной жизни от стремительно меняющихся общественных отношений. И сегодня слово «*Gemütlichkeit*» является

³¹ Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 148.

³² Schmidt-Lauber B. *Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung*. Frankfurt, 2003. S. 45.

одним из наиболее распространенных в немецком языке. В нем имплицитно содержится потребность в наличии собственного уютного, защи-

щенного личного пространства, отгороженного от тревожного, непредсказуемого, переполненного стрессами внешнего мира.

Список литературы:

1. Высоковский А.А. Уют — не герой // Жилище в России: век XX — архитектура и социальная история / под ред. У. Брумфильда и Б. Рубла. М.: Три квадрата, 2002. С. 162-183.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии. М.: Логос, 2008.
3. Зализняк А.А., Левонтина И.Ю., Шмелев А.Д. Широка страна моя родная // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 176-186.
4. Лосев Л.В. Стихи о романе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.ru/POEZIQ/LOSEW_L/stihi.txt (дата обращения: 30.10.2012).
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004.
6. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München: Beck, 2009.
7. Duden. Das Bedeutungswörterbuch (hrsg. von M. Wermke) 3., neu bearb. und erw. Aufl., Bd. 10. Mannheim: Dudenverlag, 2002.
8. Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
9. Gelfert H.-D. Was ist Deutsch? München: Beck, 2005.
10. Gorski M. Gebrauchsanweisung für Deutschland. München: Piper, 2002.
11. Ingold F. P. Russische Wege. Geschichte — Kultur — Weltbild. München: Fink, 2007.
12. Romeo A. Die Gemütlichkeit // Ihr lieben Deutschen! (hrsg. von A. Troni). München: Ullstein, 2008.
13. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt: Campus, 2003.
14. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch (hrsg. von R. Wahrig-Burfeind). Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 2001.

References (transliteration):

1. Vysokovskiy A.A. Uyut — ne geroy // Zhilische v Rossii: vek XX — arhitektura i social'naya istoriya / pod red. U. Brumfil'da i B. Rubla. M.: Tri kvadrata, 2002. S. 162-183.
2. Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira. Ellada, Germaniya, Franciya: opyt ekzistencial'noy kul'turologii. M.: Logos, 2008.
3. Zaliznyak A.A., Levontina I.Yu., Shmelev A.D. Shiroka strana moy rodnoya // Otechestvennye zapiski. 2002. № 6. S. 176-186.
4. Losev L.V. Stihi o romane. [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://lib.ru/POEZIQ/LOSEW_L/stihi.txt (data obrascheniya: 30.10.2012).
5. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2004.
6. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen. München: Beck, 2009.
7. Duden. Das Bedeutungswörterbuch (hrsg. von M. Wermke) 3., neu bearb. und erw. Aufl., Bd. 10. Mannheim: Dudenverlag, 2002.
8. Duden Herkunftswörterbuch: Etymologie der deutschen Sprache: Der Duden in zwölf Bänden. Bd. 7. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
9. Gelfert H.-D. Was ist Deutsch? München: Beck, 2005.
10. Gorski M. Gebrauchsanweisung für Deutschland. München: Piper, 2002.
11. Ingold F. P. Russische Wege. Geschichte — Kultur — Weltbild. München: Fink, 2007.
12. Romeo A. Die Gemütlichkeit // Ihr lieben Deutschen! (hrsg. von A. Troni). München: Ullstein, 2008.
13. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit: eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt: Campus, 2003.
14. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch (hrsg. von R. Wahrig-Burfeind). Gütersloh: Bertelsmann Lexikon, 2001.